

0- 788435

На правах рукописи

Жакутов

МУАНДЗА Рафазль

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКЕ КИТУБА**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Игнатьева Маргарита Михайловна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Топорова Ирина Николаевна**
Институт языкознания Российской академии наук

кандидат филологических наук, доцент **Новикова Наталья Степановна**
Российский университет дружбы народов

Ведущая организация:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится 27 марта 2009 года в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд.436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат диссертации размещен на сайте www.rudn.ru

Автореферат диссертации разослан 26 февраля 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Сопоставление разносистемных языков продолжает оставаться актуальным для современной лингвистики. В соответствии с генеалогической классификацией русский язык относится к славянской группе индоевропейской семьи языков, а язык китуба принадлежит к семье многочисленных языков банту.

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставлению лексико-грамматических разрядов имён существительных в русском языке и именных классов существительных в языке китуба. В диссертации содержится попытка изучить именные классы слов, опираясь на теоретические основы выделения лексико-грамматических разрядов существительных в русской лингвистической традиции: наличие общего семантического признака, который влияет на способность слов выражать те или иные морфологические значения или противопоставляться в пределах морфологических категорий, а также представленность в языке китуба существительных конкретных и отвлеченных (абстрактных), собирательных, вещественных, одушевленных и неодушевленных, собственных и нарицательных.

Актуальность работы определяется тем, что в ней решаются задачи дальнейшего развития сопоставительной лингвистики. Эта работа актуальна и в связи с тем, что язык китуба постепенно становится официальным языком администрирования, коммерции, армии, образования для народов, населяющих Республику Конго-Браззавиль и Демократическую Республику Конго-Киншаса.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что проводимое сопоставление лексико-грамматических разрядов имен существительных русского языка и именных классов в китуба впервые стало предметом специального лингвистического рассмотрения. Обзор литературы показывает, что как основоположники бантуистики, так и современные исследователи языка китуба мало уделяют внимание этому вопросу или только касаются его при исследовании именных классов. Осуществленное автором данной работы сопоставление основывается на универсальности значений конкретности, вещественности, собирательности, абстрактности.

Объектом данного исследования является описание классификации существительных языка китуба в сопоставлении с лексико-грамматическими разрядами русских существительных, а **предметом** — выявление и установление соответствий между понятием лексико-грамматических разрядов имён существительных в русистике и понятием именных классов в бантуистике.

Материалом исследования послужили наиболее употребительные русские имена существительные (1983 слова), выписанные из «Краткого

толкового словаря русского языка» для иностранцев под редакцией В.В. Розановой (1982), а также из «Русской грамматики» (1980), и их аналоги в языке китуба.

Цель настоящей диссертации состоит в том, чтобы изучить лексико-грамматические разряды имён существительных русского языка и их эквиваленты в языке китуба.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

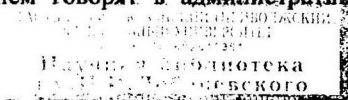
- 1) уточнить типологический статус сопоставляемых языков, прежде всего языка китуба;
- 2) проанализировать труды русских лингвистов по вопросу о составе лексико-грамматических разрядов имён существительных;
- 3) изучить теоретические труды русских ученых-бантуистов, касающиеся именных классов;
- 4) в связи с отсутствием традиции описания лексико-грамматических разрядов имён существительных в грамматике языка китуба, дать краткое изложение лексической и грамматической семантики имён существительных языка китуба.

Для решения поставленных задач исследования использованы **методы** эмпирического анализа материала; описательного анализа, опирающегося на наблюдение; сопоставительного анализа.

Теоретической основой данной диссертации является сопоставительный метод, представителями которого являются И.И. Мещанинов, Б.А. Серебренников, Ю.В. Рождественский, Г.А. Климов, Г.П. Мельников, В.Д. Аракин, В.Г. Гак, А.В. Широкова и др. При выявлении принципов сопоставления автор диссертационной работы опирался на традицию описания имён, сложившуюся в истории развития русской лингвистики, а также на фундаментальное исследование грамматической системы русского языка, в том числе на результаты научного описания имён, представленные в трудах таких известных языковедов, как В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, И.П. Мучник, Н.Ю. Шведова, В.В. Лопатин, и др. При проведении лингвистического анализа языка китуба автор опирался на труды ведущих российских лингвистов-бантуистов, таких, как И.С. Аксенова, В.А. Виноградов, Н.В. Громова, А.А. Жуков, Н.В. Охотина, Л.З. Сова, И.Н. Топорова, В.П. Хабиров и др.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку общей теории сопоставительных исследований и общего языкознания. Диссертационная работа соответствует сегодняшним целям конголезского языкознания — подробно описать так называемые «языки национально-межэтнического общения» (лингала и китуба).

Практическая ценность работы. Данное исследование представляет значительный интерес для совершенствования образовательного процесса: в настоящее время язык китуба в основном функционирует в устной форме, на нем говорят в административных

сферах, в политике, на радио и телевидении, а также в сфере религии. Церковь, радио и телевидение являются самыми действенными способами распространения этого языка, учитывая объём передач на разные темы. Религиозные миссии с давних лет распространяют язык китуба и в письменной форме. Существует значительное количество текстов на языке китуба. В высших учебных заведениях языку китуба обучаются студенты филологического факультета, в некоторых из них на нем читаются лекции. Представленный в работе теоретический и практический материал может быть использован в лекционных курсах по контрастивной лингвистике, сравнительной типологии, в преподавании русского языка как иностранного носителям языка китуба.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сопоставление русского и языка китуба подтверждает возможность типологического описания и изучения языков, не являющихся близкородственными, при этом выявляется специфика каждого отдельного языка и дается представление о механизмах языка вообще.

2. В языке китуба, который является языком банту, 15 именных классов, в то время как в других языках данной семьи принято выделять 23 именных класса.

3. Именной префикс в языке китуба, как в других языках банту, полисемантический.

4. Критерий распределения имён существительных языка китуба по именным классам должен учитывать не только их лексическо-семантические, но и грамматические значения.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в докладах, прочитанных на научно-практических конференциях молодых ученых Российского университета дружбы народов (Москва, 2007, 2008).

По теме диссертации имеются четыре публикации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка символов и сокращений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, объект и предмет исследования, сформулированы основные цели и задачи исследования, его теоретическое значение и новизна, намечены пути практического использования результатов, полученных в ходе исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, описывается изучаемый материал и методы анализа. Во **введении** кратко излагается история возникновения и развития языка китуба.

В первой главе «**Типологические характеристики русского языка и языка китуба**» рассматриваются типологические классификации XIX -

XX в.в., опирающиеся на отдельные структурные признаки: фонологические, морфологические, синтаксические, лексические, а также излагаются основные принципы существующих в лингвистической литературе типологических классификаций и соответственно определяется типологический статус сопоставляемых языков. Так, согласно общепринятой, последовательной генетической классификации, предложенной Дж. Гринбергом (Greenberg, 1963), язык китуба относится к бантоидным языкам, входящим в бенуэ-конголезскую группу нигеро-конголезских языков, относящуюся к конго-кордофанской семье. В соответствии с внутрибантской классификацией, предложенной М. Гасри, язык китуба относится к группе N10 киконго.

В данной работе автор опирается на предложенную профессором Г.П. Мельниковым системную типологию языков, которая представляет собой отрасль системной лингвистики, и на введенное им понятие «детерминанты», которая указывает на тесную взаимосвязь и взаимообусловленность типологических свойств различных уровней конкретного языка. Основную обобщенную характеристику языкового типа Г.П. Мельников назвал внутренней детерминантой, которая образуется и саморегулируется в соответствии с функциональными запросами надсистемы, являющейся внешней детерминантой.

Существуют различные мнения по вопросу о типологическом статусе языков банту вообще, и языка китуба в частности: банту относят или к «чистому» языковому типу (флективному, агглютинирующему, инкорпорирующему), или — к смешанному (агглютинативно-флективному).

Опираясь на лингвистические критерии, выделяемые исследователями, автор обосновывает принадлежность языка китуба к языкам банту, в то же время подчеркивая его своеобразие.

В данной работе дается краткое описание грамматики языка китуба.

По лексическому значению в языках банту выделяются следующие типы классов слов: номинативные классы, в которые включаются имена существительные, выполняющие основную функцию номинации; оценочные классы, выражающие значения диминутива, аугментатива, пейоратива, лаудатива; локативные классы, указывающие на местонахождение предмета в пространстве. В языке китуба представлены лишь именные номинативные классы. Значения оценочных и локативных классов слов выражаются с помощью других лексических единиц¹.

В соответствии с типологическими чертами, а также морфологическими признаками в языках банту выделяются следующие части речи: имена (существительное, прилагательное, числительное), местоимение, глагол, наречия, предлоги и предложные слова, союзы и

¹ Виноградов В.А. Именные категории в языках Африки // Основы африканского языкознания. Именные категории. - М.: Аспект пресс, 1996. - С. 13-15; Топорова И.Н. Именные категории в языках банту // Основы африканского языкознания. Именные категории. - М.: Аспект пресс, 1996. - С. 42-48.

союзные слова, частицы. В языке китуба имя существительное выражает обобщенное значение предметности в морфологических категориях именных классов и числа, а также в синтаксической категории порядка слов².

Основной чертой структуры языков банту является наличие именных классов имен существительных. В. Блик, основоположник бантуистики, сумел реконструировать именные классы «старого банту», и его префиксы пронумерованы от 1 до 18. Вслед за В. Бликом К. Мейнхоф ввёл пять дополнительных классов (с 19 до 23) и предложил 4 основных содержательных основания, которые взаимно перекрещиваются, чтобы распределить существительные на группы внутри классов, основываясь на их показателях: а) предметное деление; б) соотношение предметов в пространстве (предмет находится); в) соотношение предметов по их величине и значению; г) количественные соотношения. Д.А. Ольдерогге прибавил пятую группу классов на основе разделения предметов окружающего мира на одушевлённые и неодушевлённые, социально активные и социально пассивные³. Позднее, появились ещё три класса: 1А, 2А (предложены С.М. Doke, 1927) и 9А. Таким образом, в языках банту принято выделять 23 именных класса и 3 подкласса. Следует отметить, что ни один из языков банту не имеет полного набора этих именных классов. В языке китуба выделяются 15 именных классов.

Показателями именных классов являются именные префиксы. Именными префиксами языка китуба могут быть признаны следующие:

- кл. 1 (tu-) *tu-ntu* 'человек';
- кл. 1А (ø-) *ø-kento* 'женщина';
- кл. 2 (ba-) *ba-ntu* 'люди' — *ba-kento* 'женщины';
- кл. 3 (mu-) *mu-lembo* 'палец';
- кл. 4 (mi-) *mi-lembo* 'пальцы';
- кл. 5 (di-) *di-kulu* 'нога';
- кл. 6 (ma-) *ma-kulu* 'ноги';
- кл. 7 (ki-) *ki-busi* 'сестра';
- кл. 8 (bi-) *bi-busi* 'сестры';
- кл. 9 (N-) *n-golo* 'сила';
- кл. 10 (N-) *n-sala* 'перья';
- кл. 11 (lu-) *lu-nsala* 'перо';
- кл. 13 (tu-) *tu-finyu* 'гной';
- кл. 14 (bu-) *bu-wa* 'гриб';
- кл. 15 (ku-) *ku-enda* 'ход'.

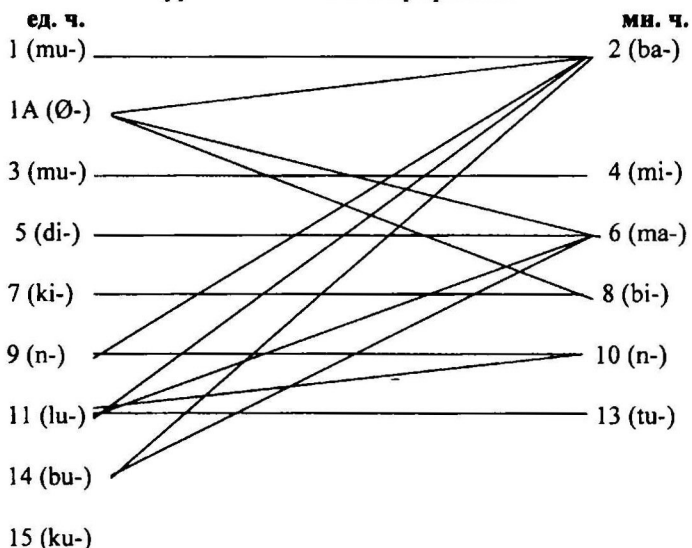
Отметим отсутствие в языке китуба классов, 2А, 6В, 12, представленных в других языках банту. Показателями именных классов в языке китуба выражается грамматическое значение числа, которое входит

² Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык курия. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 35.

³ Ольдерогге Г.Г. Африканское языкознание. – М.: Наука, 1963. – С. 240.

в именной класс как его основное грамматическое содержание. Из пятнадцати именных классов восемь представляют единственное число, шесть — множественное число, один не входит ни в одну оппозицию. Среди названных именных классов кл. 10 (N-), кл. 13 (tu-) признаются мало продуктивными.

В языке китуба категория числа реализуется парными оппозициями: единственное число — множественное число. Следующая таблица показывает корреляцию именных префиксов.

Данная схема показывает, что только два класса образуют бинарные корреляции: кл.3 (tu-) и кл. 4 (mi-). Последнее время говорящие на китуба сознательно или бессознательно используют во множественном числе именной префикс кл.2 (ba-), и таким образом способ выражения значения множественного числа генерализуется. Подобное грамматическое явление становится существенным, а его исследование — необходимым. Тенденция к обобщению употребления именного префикса кл.2 (ba-) как префикса множественного числа наблюдается также в надэтническом языке лингала (Виноградов, 1979; Сова, 1987; ЛЭС, 1990; Angoundou, 1990; D.L. Buchanan, 1997; Nzete, 1975; и др.).

В языке китуба намечаются формы, не образующие противопоставления единственного — множественного числа; формы, употребляющиеся только в единственном числе (*singularia tantum*): *kinzambi* 'божественность', *butwana* 'детство'; формы, употребляющиеся только во множественном числе (*pluralia tantum*): *maza* 'вода', *bilungi* 'ад', *tubumba* 'глина'.

Самой важной чертой классных систем всех типов является сопряженность именных классов с категорией числа, и не случайно

наличие парных показателей, образующих комплексный знак именного класса, трактуется многими африканистами как один из диагностирующих признаков классной системы. Именно категория числа может рассматриваться как словоизменительный грамматический компонент семантики наряду с лексическим и классификативным⁴. В языке китуба именные префиксы выполняют лексическую, грамматическую (категория числа) и словообразовательную функцию.

Лингвисты признают, что нет единой точки зрения по вопросу соотношения понятий именного класса и рода. Вслед за В.А. Виноградовым и И.Н. Топоровой признается, что отождествление именных классов и рода нежелательно, так как приводит к искажению сущности именных классов. Именные классы в китуба, как и в других африканских языках, не представляют собой инструмента для формирования согласовательных моделей. Именной класс является компонентом языковой картины мира, отражающим его когнитивную категоризацию, согласование же — принципом синтаксической организации предложения. И.Н. Топорова указывает, что в модели бантуской именной классификации, по М. Гасри, после выделения всех согласовательных типов, т.е. классов, происходит их объединение по признаку числа, но не пола. Таким образом, род понимается как лексико-грамматическая категория, в которой каждое существительное (кроме существительных *singularia* и *pluralia tantum*) имеет две модели согласования - единственного и множественного числа. В данном случае, род действительно синонимичен термину «именной класс», отличающемуся от термина «согласовательный класс». В.А. Виноградов подчеркивает, что из этой синонимичности никакой путаницы не возникает. Термин именной класс предпочтительнее, когда речь идет о семантической категоризации в языках Африки⁵.

Атрибутивные отношения в языке китуба, в отличие от большинства языков банту, выражаются не морфологически, а чаще всего детерминативной синтагмой, например, *хороший ребёнок* *'mwana ya kitoko*, *хорошие дети* *'bana ya kitoko*. Здесь согласование с определением имплицитно и осуществляется с помощью посессивно-атрибутивной частицы. Эта детерминанта очень важна при определении типологического статуса языка китуба. Такое направление перестройки некоторых языков банту приближает их, несмотря на частичное использование агглютинативной техники, к полюсу корнеизолирующих языков, что и наблюдается в языках *комо*, *амба*, *китуба* и др.⁶

⁴ Виноградов В.А. Именные категории в языках Африки // Основы африканского языкознания. Именные категории. - М.: Аспект пресс, 1996. - С. 16.

⁵ Топорова И.Н. Именные категории в языках банту // Основы африканского языкознания. Именные категории. - М.: Аспект пресс, 1996. - С. 9-11; Виноградов В.А. Именные категории в языках Африки // Основы африканского языкознания. Именные категории. - М.: Аспект пресс, 1996. - С. 30.

⁶ Колесова Е.В. Сопоставление функций русских именных категорий с функциями классов в языках банту: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. - М.: 1988. - С. 10.

Категория «одушевленность – неодушевленность» в языке китуба не представлена, однако существует противопоставление имён существительных по признаку «личность — неличность», и оно находит прямое отражение в кл. 1 (tu-), содержащем существительные, называющие «личность». Другие классы включают в себя слова, обладающие одновременно признаками как «личность», так и «неличность».

Типологически существенна двухморфемная структура существительного: непроизводное существительное включает именной префикс и корень (P+R), например, *tu-ntu* 'человек', *di-inu* 'зуб', *tu-ana* 'ребенок'. Именным префиксом выражаются также словообразовательные категории, например, *bu-tu-ntu* 'человечество'; в качестве Fin реализуются гласные i, u, e, o, a, например, *lu-zol-o* 'любовь', *tu-yib-i* 'вор'. Наличие указанных суффиксов (S) имеет место только в отглагольных образованиях при одновременном сочетании с именными префиксами; при этом они следуют за деривативным суффиксом (E) : *ki-long-is-i* 'преподаватель', *tu-samb-il-i* 'верующий', *n-tum-u-a* 'посланец', в некоторых образованиях рефлексивный инфикс стоит между именным префиксом и основой *ku-ki-tal-a* 'смотреть на себя'.

Среди производных имен существительных выделяются существительные отглагольные, отыменные, отадъективные и отнаречные. Самым главным способом пополнения лексики языка китуба служит отглагольное словообразование. Отглагольные существительные образуются с помощью комплексных словообразовательных формантов (КСФ), присоединяемых к глагольной основе. По структуре выделяют четыре модели: P+R+S: *lu-zol-o* 'любовь'; P+R+E+S: *ki-long-is-i* 'преподаватель'; P+R+E+E+S: *N-sal-is-an-i* 'сотрудничество'; P+R+E+E+E+S: *N-u-is-is-an-i* 'взаимное понимание'. Отыменные существительные образуются с помощью именных префиксов кл.7 (ki-) и кл. 14 (bu-), присоединяемых к другому префиксу. Выделяют следующие модели: P+P+R: *bu-tu-ana* 'детство', *ki-tu-ntu* 'человечество'. С помощью тех же именных префиксов образуются существительные от отглагольных прилагательных; P+P+R+S: *bu-N-pemb-e* 'белизна'; от «собственно прилагательных»; P+P+R: *bu-N-bote* 'доброта'. Отнаречные существительные образованы префиксацией по модели P+P+R: *bu-mi-ngi* 'множество'. При образовании сложных существительных, компоненты сложного слова соединены либо дефисом, либо с помощью посессивно-атрибутивной частицы (п.а.ч. 'ya'). Сложные существительные представлены несколькими моделями, самая продуктивная модель пополнения лексики языка китуба: N1(<V) — N2 *ki-nat-i-ditoma* 'шофёр', (букв. тот, кто водит машину); другие модели : N1—N2, *tama-nkazi* 'дядя' (букв. мамы брат); N1—п.а.ч.—N2: *yinzo ya Nzambi* 'церковь' (букв. дом п.а.ч. Бога); возможно совмещение моделей, например,

⁷ Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык лади. - М. : Гуманитарий, 2005. - С.32-33.

существительное *пограничник* 'kikengidi-bandilu ya yinsi' соединяет модели N1(<V)—N2—п.а.ч—N3 (букв. тот, кто охраняет границы страны).

При характеристике класса слов, выступающих в языке китуба в качестве определения к имени, автор опирается на труды И.С. Аксеновой и И.Н. Топоровой, которые в языках курия и лади выделяют наряду с собственно прилагательными, отглагольными, отыменными и отнаречными прилагательные. При этом признается, что прилагательные обнаруживают большое сходство с именем существительным (категория класса и числа), но в отличие от него им присуща особая категория градуальности. На синтаксическом уровне существительные и прилагательные четко различаются благодаря строго фиксированному порядку их следования: выполняя функцию определения к имени, прилагательное всегда находится в постпозиции к нему. При этом исследователями подчеркивается, что «отыменные прилагательные» «могут быть названы так условно, поскольку на самом деле речь идет об именах существительных, употребляющихся в качестве определения к имени»⁸. В языке китуба адъективное значение, т.е. значение качеств предмета или свойств живого существа, выражается различными средствами. Можно выделить небольшое количество базовых, или «собственно прилагательных»: *mbote* 'хороший, добрый', *yimbi* 'плохой', *yinda* 'длинный', *nene* 'большой', *fyoti* 'маленький', *nkufi* 'короткий', *kyosi* 'холодный'⁹. В отличие от других языков банту, в которых прилагательное как элемент согласовательной парадигмы согласуется на морфемном уровне с классом существительного, в языке китуба атрибутивные отношения осуществляются с помощью посессивно-атрибутивной частицы 'ya': *Bantu ya nene mekwiza* 'Важные люди пришли' (букв. люди +п.а.ч.+ большие пришли).

В языке китуба, как и в других языках банту, «граммема сравнительной степени» имеет «значение одинаковости (сравниваемые объекты равны)» и значение превосходства. При выражении одинаковости употребляется союз *mutindu* 'как' ср.: *yinda mutindu yinti* 'длинный как дерево'; при выражении превосходства употребляется глагол -lutil- 'превосходить' «в конструкции с двумя аргументами, один из которых — прямое дополнение, следует непосредственно за глаголом и предшествует косвенному дополнению»¹⁰, например, *Diba melutila mulala yinda* 'Пальма превосходит апельсин высотой'.

Для выражения превосходной степени в китуба обычно используются те же глаголы, которые употребляются при образовании сравнительной степени: 'быть самым...' 'превосходить'. Однако в случае образования превосходной степени существенным семантико-

⁸ Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык лади. - М.: Гуманитарий, 2005. - С. 121.

⁹ Аксенова И.С., Топорова И.Н. Язык лади. - М.: Гуманитарий, 2005. - С. 121; Lumwamu F. Recherches sur la koiné kongo (Tentative de définition du munukutuba). Thèse de Doctorat d'Etat. - Paris, 1986. Pp. 300-301.

¹⁰ Аксенова И.С., Топорова И.Н. И.Н. Язык лади. - М.: Гуманитарий, 2005. - С. 126.

синтаксическим отличием служит использование одного из второстепенных аргументов (не подлежащего) — косвенного или прямого дополнения, что, вероятно, связано с семантикой глаголов, в данном случае приобретающих значение 'превосходить всех', 'быть самым (лучшим, сильным, большим)', например, *yandi kwelaka kento melutila kitoko* (косвенное дополнение) 'Он женился на женщине, которая превосходила красотой' (косвенное дополнение). Как нам кажется, «степени градуальности» являются показателями степени проявления качества.

В типологически существенных для структуры языка китуба конструкциях имеет место фиксированный порядок слов: в атрибутивной — определяющее находится в постпозиции к определяемому; как в утвердительных, так и вопросительных предложениях — SPO: *Mwana (S) sumbaka (P) nguba (O)* 'Ребёнок купил арахис'.

При анализе типологических характеристик сопоставляемых языков, мы опираемся на точку зрения Г.П. Мельникова, полагающего, что процесс типологической эволюции системы языка является обратимым. Внешние детерминанты могут повлиять на язык и способствовать изменению его типологического статуса как в направлении от классного строя к флективному, агглютинативному или корнеизолирующему типу, так и в обратном направлении. Язык китуба, в отличие от внутризтнических языков банту, «изменил» свой типологический статус, приобретя черту изолирующего типа языков — отсутствие согласования морфологических показателей в именных и глагольных синтагмах.

Главное различие сопоставляемых языков заключается в том, что, с точки зрения системной лингвистики, язык китуба находится на «ослабленной стадии» инкорпорации, русский же язык, в силу наличия детерминанты экононого выражения комбинации служебных монем, относится к индоевропейским языкам, называемым — флективными.

Применение единого принципа типологического описания сопоставляемых языков позволяет выявить их сходства и различия.

Из основных знаменательных частей речи, к которым в русском языке относятся существительное, прилагательное, глагол и наречие, в языке китуба прилагательное как отдельная часть речи может быть выделена условно.

В русском языке грамматическими категориями имени существительного являются несловоизменяемая категория рода и словоизменяемые категории числа и падежа.

Как носители категории рода все существительные в форме ед. ч. делятся на слова мужского, женского и среднего рода. Морфологическое значение рода существительного обуславливает: а) способность существительного определяться прилагательными с определенными флексиями в форме им. п. ед. ч.: мужской род — *добрый человек*, женский

род — *черная доска*, средний род — *трудное задание*; б) способность существительного вступать в связь координации с глаголом-сказуемым в форме ед. ч. прош. вр. и сослагательного наклонения *мальчик рисовал, девушка сказала бы*, а также с полными и краткими прилагательными или причастиями в форме им. п. ед. ч. : *писатель известен, работа написана*. Небольшую группу слов составляют существительные так называемого общего рода.

Типологической чертой русского языка является наличие согласовательной связи: с существительными в роде, числе и падеже согласуются имена прилагательные и причастия, например; *прекрасный человек, первая дочка, надвигающаяся ночь*.

Будучи носителями категории числа, все существительные делятся на слова, имеющие формы единственного и множественного числа (*стол — столы, книга — книги*), и слова, имеющие формы только единственного (*тряпье, железо, шум*) или только множественного числа (*брюки, деньги, духи*). Основную массу существительных составляет первая группа — названия конкретных предметов. Существительные второй группы, не выражающие отношений «единичность — множественность», называют совокупность однородных предметов и лиц : собирательные *воронье, листва, беднота*; вещественные *вода, масло, горох*; отвлеченные понятия — название качества, действия и состояния: *гордость, смех, болезнь*.

Как носители категории падежа существительные делятся на склоняемые и несклоняемые: *серое пальто, военный атташе, новая авеню*.

В соответствии с русской грамматической традицией в пределах каждой знаменательной части речи принято выделять лексико-грамматические разряды. В именах существительных это существительные собственные и нарицательные, конкретные и отвлеченные, собирательные, вещественные, одушевленные и неодушевленные.

По своей структуре русское неизменяемое существительное — двухморфемное, т.е. состоит из корня и флексии: *весн-а*. При этом лексическое значение слова выражается корнем, а грамматические значения — флексией, что обуславливает ее синкретичность и подчеркивает общность с полисемантическим именным префиксом существительных языка китуба. Производные существительные образованы с помощью аффиксации. На морфемных швах имеет место фузия.

В русском языке имя прилагательное является самостоятельной частью речи. При этом выделяются лексико-грамматические разряды качественных и относительных прилагательных. Качественные прилагательные имеют полные и краткие формы: *важный (важен; -а, -о, -ы)*, категорию степени сравнения. Относительные прилагательные *летний,*

вчерашний, а также выделяемые из них притяжательные образуются с помощью суффиксов, например, *отцов, мамин, рыбий*. Грамматические категории рода, числа и падежа прилагательного являются словоизменительными, зависят от грамматических категорий существительного, в силу чего в отличие от языка китуба атрибутивные отношения выражаются морфологически флексией рода, числа и падежа прилагательного.

В русском языке, обладающем развитым флективным строем, порядок слов в предложении является несвязанным и несвободным, поскольку он преимущественно определяется актуальным членением предложения. Грамматическая и коммуникативная целостность словосочетаний при объективном порядке слов создается определенной последовательностью расположения компонентов в них: а) в субстантивных словосочетаниях с согласованием в роде, числе и падеже опреляющий компонент стоит перед определяемым: *чистая квартира, трудный экзамен, папина машина, наступившая зима*; б) управляемый, зависимый компонент — после управляющего: *читать книгу, дом матери, мечты о счастье, три сестры* ¹¹. Актуальным членением определяется также размещение членов предложения: если подлежащее (группа подлежащего) является темой, то оно предшествует сказуемому (группе сказуемого). Подлежащее имеет форму именительного падежа, присущую языкам номинативного строя. Подлежащее следует после сказуемого, если является ремой. Подлежащее и сказуемое в русском языке координируются в следующих формах: а) рода, числа и падежа (*Она добрая*); б) рода и числа (*Весна пришла*); в) числа и лица (*Они поют*); г) числа и падежа (*Сестра – врач*); д) в числе (*Дети играют*); е) в падеже (*Дети – наше будущее*).

Во второй главе «Сопоставление лексико-грамматических разрядов имён существительных русского языка и их соответствий в языке китуба», состоящей из шести параграфов, проводится сопоставительный анализ лексико-грамматических разрядов имён существительных русского языка и именных классов языка китуба.

Распределение существительных по лексико-грамматическим разрядам в русском языке осуществляется благодаря общему семантическому признаку, влияющему на способность слов выражать те или иные морфологические значения или вступать в противопоставления в пределах морфологических категорий. Анализ лексической семантики именных классов существительных языка китуба, как и попытка выявить общий семантический признак именного класса затруднительны, поскольку в китуба, как и в других языках банту, единственным

¹¹ Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык: Теоретический курс. Ч. IV. Синтаксис. Пунктуация. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – С. 86-87; Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский яз. и литература». – М.: «Просвещение», 1979. – С. 218.

гомогенным классом является класс 1 (tu-), в котором объединены существительные с именным префиксом, указывающим на личность и морфологическое значение ед. числа. При этом сами непроеизводные существительные указывают на социальные, национальные, возрастные, профессиональные и др. признаки лица: *tuntu* 'человек', *tusantu* 'святой', *twapa* 'ребёнок', *tutekolo* 'внук', *tufalanse* 'француз'. Префиксы именных классов 10 (N-), 11 (lu-), 13 (tu-), 14 (bu-), 15 (ku-), кроме значения числа, выражают значение неличности. В остальных именных классах значение личности и неличности совмещается со значением числа. Ни один именной класс полностью не соответствует отдельному лексико-грамматическому разряду имен существительных русского языка. Существительные с одинаковой семантикой содержатся в разных классах, например, префикс класс 5 (di-) одновременно выражает грамматическое значение ед. числа у существительных-названий лица (*di-pasa/di-mbu* 'близнец'), животных (*di-mete* 'ягненок'), растений и плодов (*di-ba* 'пальма'), жидкости (*di-mbu* 'сок'), конкретных предметов (*di-baya* 'доска'), абстрактных понятий (*di-sumu* 'зреч'), болезней (*di-nganza* 'паралич'), явлений природы (*di-zulu* 'небо', *di-tuti* 'облако'). Внутри каждого именного класса существительные подразделены на лексико-семантические группы. Наличие существительных с одинаковой семантикой в разных именных классах и послужило основанием для сопоставительного анализа существительных в анализируемых языках.

Центральной семантической категорией существительных признаются конкретные нарицательные существительные, называющие лица, вещи, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету (Русская грамматика, 1980). Их изучению уделено наибольшее внимание лингвистов (ср. Мучник (1971), Апресян (1974), Арутюнова (1975), Белоусова (1986), Денисов (1980), Колесников (1988), Лопатин (1989) и др. По своему значению и морфологическим особенностям конкретные имена противопоставлены не только абстрактным существительным, но и существительным собирательным и вещественным¹². Так как в языке китуба отсутствует категория одушевленности (неодушевленности) и последняя частично компенсируется противопоставленностью существительных по признаку личности и неличности, в данной работе отдельно анализируются существительные, называющие лицо и конкретные предметы. Исследование соотношения лексико-грамматического разряда конкретных имен-названий лиц русского языка и именных классов языка китуба указывает на то, что в «центре» существительных указанного значения расположены существительные двух классов: кл.3 (tu-) *musambidi* 'верующий', кл.7 (ki-) *kisadi* 'трудящийся', на периферии — существительные других классов: кл.1А (ø-) *kalaka* 'чиновник', кл.9 (N-) *nzonzi* 'адвокат' и др.

¹² Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — С. 462.

Непроизводным именам существительным-названиям лица русского языка в китуба соответствуют также непроизводные существительные, например, указывающие на родство и, входящие в класс 1 (*mu-*) *mu-ana* (*ya bakala*) 'сын', *mu-ana* (*ya kento*) 'дочь', кл.1А (*ø-*): *ø-tata* 'отец', *ø-tata* 'мама', *ø-kento* 'жена', *ø-bakala* 'муж', кл.7 (*ki-*) *ki-busi* 'сестра', кл.9 (*N-*) *n-gudi* 'мать', или на национальность кл. 1 (*mu-*), *mu-rusi* 'русский', *mu-mputulukeze* 'португалец'.

Непроизводным существительным русского языка, указывающим на профессию, соответствуют производные существительные, имеющие комплексные словообразовательные форманты (КСФ) кл.7 (*ki-*): *ki-...-i*, *ki-longis-i* 'педагог', кл.9 (*N-*): *N-...i*, *nzonzi* 'адвокат'.

Ряду непроизводных существительных со значением лица в китуба могут соответствовать словосложения, оба компонента которых — непроизводные слова, объединенные посессивно-атрибутивной частицей (п.а.ч.): *mfumu ya yinzo* 'хозяин'.

Производные существительные-названия лиц в сопоставляемых языках различаются принадлежностью производящего к знаменательной части речи и словообразовательными формантами.

Отглагольным существительным с суффиксами *-тель/-итель*, *ник*, *-щик/-чик*, *-льщик*, *-ец*, *-арь*, *-атор*, *-ант/-ент* и др., называющим лицо-производитель действие, в языке китуба соответствуют производные существительные, образованные с помощью КСФ с префиксами разных именных классов, присоединяемыми к глагольным основам: кл.7 (*ki-*): *ki-...-i*, *ki-yimb-i* 'невец', кл.9 (*N-*): *N-...-i*, *n-twadis-i* 'руководитель'. В большинстве отглагольных существительных-словосложений первый компонент, указывающий на лицо, образован с помощью КСФ, а второй — чаще всего обозначает действие и объект ср.: *korrespondent* 'ntutwa-kimwangisi-nsangu' (тот, кто послан распространять известия).

Отсубстантивные образования с суффиксами *-ник*, *-щик/-чик*, *-ист*, *-атор/-итор*, *-ор*, *-ар-* называя лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному производящим словом, имеют частное словообразовательное значение. Так, существительным типа *музыкант*, *журналист*, *лектор*, указывающим на лицо по отношению к объекту его деятельности или занятий, в языке китуба соответствуют словосложения, у которых первый компонент с КСФ *ki-...-i*, передает значение «производитель действия», а второй компонент называет объект определенного действия: *ki-mwangisi-i-nsangu* 'журналист', *ki-bul-i-tandanda* 'музыкант', *ki-sik-i-ngoma* 'барабанищик' (букв. тот, кто играет на барабане).

Отсубстантивным образованиям с нулевым суффиксом (*-ø*) типа *хирург* в языке китуба соответствуют словосложения, у которых первый компонент имеет КСФ *ki-...-i*, а второй компонент обозначает объект действия, ср: *ki-pasul-i-nzutu* 'хирург'. Вторым компонентом словосложений может указывать на место работы: *ki-sal-i ya posita* 'почтальон'), *ki-sad-i*

ya restora 'официант'. Оба компонента словосложения могут быть неизпроизводными: *kalaka ya bilanga* 'агроном'. Словам *моряк*, *шахтер* в китуба соответствуют сложные слова, образованные по модели N1(<V) — *prer* — N2, в которых второй компонент указывает на место деятельности: *kisadi na mubu*, *kisadi na matadi ya ntalu*. Оба компонента сложного слова — могут быть неизпроизводными словами, ср. *mwana-lukolo* 'школьник', *nkoko ya bakala* 'дедушка'.

Производным существительным со значением «лицо, характеризующееся признаком, названным производящим прилагательным», в языке китуба чаще всего соответствуют словосложения, у которых: оба компонента — неизпроизводные *kinata ya dikanda* 'родственник', *mwana-bakala* 'юноша'. Редко встречаются производные существительные с КСФ кл.7 (ki-) *ki-...-u*, *ki-nin-u* 'старик', кл.9 (N-) *N-...-i*, *m-vumb-i* 'мертвец'.

Русским существительным, называющим лиц женского пола с суффиксами -к(а), -иц(а), -ниц(а) в языке китуба соответствуют словосложения, которые образуются лексически путем указания на пол лица: *kisadi ya kento* (букв. работник женского пола) 'работница', *kilongisi ya kento* 'преподавательница', *kisoniki ya kento* 'писательница'.

В русском языке словообразовательное значение «предмет (орудие, механизм), предназначенный для осуществления действия, названного производящим глаголом», выражается рядом суффиксов: -тель, -щик/-чик, -ник и др. Подобным суффиксальным отглагольным существительным в языке китуба соответствуют существительные, образованные присоединением к глагольной основе КСФ кл.7 (ki-): *ki-...-ilu* или *ki-...-upu*, ср.: *ki-natus-upu* 'выключатель', *ki-vumbul-ilu* 'будильник' и кл.3 (tu-) *tu-tamb-u* 'ловушка'. КСФ *ki-...-ilu* и его алломорф *ki-...-upu* являются наиболее употребительными.

Названный КСФ *ki-...-ilu* / *ki-...-upu*, выражающий словообразовательное значение «предназначенный для действия», используется в китуба и для образования существительных, обозначающих помещение.

Конкретные существительные, называющие орудия труда, помещения в языке китуба, более всего представлены в именном классе 7 (ki-), *ki-tang-ilu* 'читалка', *ki-vwand-ilu* 'жилище', менее — в других именных классах, кл.3 (tu-) *tu-tambu* 'ловушка', кл.11 (lu-) *lu-to* 'ложка' и др.

Отсубстантивным существительным, обозначающим орудия труда, предметы обихода в языке китуба соответствуют словосложения, первый компонент которых образован с помощью КСФ *ki-...-ilu*, а второй компонент называет объект действия: *ki-tez-ilu-bawu* 'зрадусник', *ki-tokis-ilu-maza* 'чайник'.

Исследование имен нарицательных конкретных (1099 слов) в целом указывает на то, что в языке китуба «центр» именных классов имён

нарицательных конкретных представлен двумя именными классами: кл.7 (ki-) — 37,65% и кл.3 (tu-) — 28,21% , а «периферия» представлена — кл.1A (ø-) — 19,82% и кл.9 (N-) — 14,31%. Внутри подгруппы имён нарицательных конкретных, обозначающих лицо, ядро составляют кл.3 (tu-) и кл.7 (ki-), в то время как ядро имён, не обозначающих лиц, представлено — кл.7 (ki-).

Из системы собственных имен существительных в диссертационной работе анализируются имена лиц, а также входящие в их состав отчества и фамилии. Проведенное исследование позволило выявить в сопоставляемых языках целый ряд особенностей, определяемых историей народа, его культурой и религией. Так, в русском языке фамилии — наследуемое семейное наименование, образованное по суффиксальной словообразовательной модели от именных основ: *Пушк-ин, Корол-ев, Мец-ер-ский, Маяк-овский* и т.п. В языке китуба фамилия повторяет нарицательное существительное и имеет показатель одного из пятнадцати именных классов: кл.1 (tu-) *Mukamba* (тот, кто умеет говорить) 'оратор', кл.7 (ki-) *Kilele* 'опасность'. При этом фамилия частично сохраняет лексико-семантическое значение имени нарицательного, в отличие от него пишется с прописной буквы, как и имена лиц. Фамилией может быть словосочетание или предложение, ср.: *Ba-zebi-zonza* (букв. они умеют говорить). В настоящее время сохраняется традиция передачи ребенку фамилии отца (*Makuta-Mbuki: Макута (сын) Мбуку*), но она становится не обязательной, и фамилией может стать фамилия родственника, любое значимое событие. Специфические фамилии имеют близнецы, а также ребенок, родившийся после них.

В русском языке среди имен лиц отсутствуют слова, повторяющие нарицательные существительные, признается, что в именах собственных *Вера, Надежда, Любовь* обобщенно-предметное значение полностью утрачено. Ср. *Matondo* 'благодарность', *Lubelo* 'ненависть' — в китуба.

При употреблении фамилий в форме множественного числа в русском языке в существительном изменяется флексия, в китуба — именной префикс множественного числа. Сокращенные и оценочные имена русского языка образуются синтетически, в языке китуба — аналитически и синтетически.

Определяющим признаком собирательных существительных русского языка является обозначение неделимой совокупности формой единственного числа. В языке китуба значение собирательности выражается именными префиксами множественного числа. В исследованном материале таких 122 слова, 98,36% из них образовано с помощью следующих именных префиксов множественного числа: : кл.2 (ba-), кл.4 (mi-), кл.6 (ma-), кл.8 (bi-), кл.10 (N-), кл. 13 (tu-) и только 1,63% собирательных существительных образованы именными префиксами единственного числа кл.7 (ki-) и кл.14 (bu-).

В результате исследования автором выявлена закономерная связь грамматической категории рода собирательных существительных с определенными именными классами. Так, собирательные существительные мужского рода преобладают в кл.8 (bi-) *bi-sadi* 'пролетариат'; среднего рода — кл.2 (ba-) *ba-ngungu* 'комарь', кл.6 (mi-) *mi-yibi* 'жульё', кл.8 (bi-) *bi-longoki* 'студенчество', кл.10 (N-) *mbota* 'кольё'; женского рода — кл.2 (ba-) *ba-kalaka* 'интеллигенция', кл.8 (bi-) *bi-nwani na kavalu* 'кавалерия'. Некоторое количество существительных среднего рода представлено в кл.14 (bu-) *bu-ntwenya* 'молодежь', а существительных женского рода — в кл.9 (N-) *n-sensa* 'мелкота', кл.14 (bu-) *bu-tritu* 'беднота'.

Внутри подразделения русских собирательных существительных на мужской, женский и средний род, ситуация совсем меняется. Русским собирательным существительным мужского рода соответствуют в языке китуба эквиваленты, образованные с помощью именных префиксов множественного числа; эквиваленты же собирательных существительных женского (кл.14 (bu-)) и среднего рода (кл.7 (ki-)) имеют префиксы единственного числа. Как и в других языках банту, в китуба все именные префиксы множественного числа также могут выражать значение собирательности.

Вещественные существительные и в русском языке, и в языке китуба в большинстве случаев являются непроезводными, в силу чего не имеют специальных формальных показателей. Грамматическая форма единственного числа является характерной чертой при выражении значения вещественности. Сопоставление вещественных имен существительных показывает, что русский и язык китуба различаются совпадением форм числа (*singularia* или *pluralia tantum*) внутри каждой отдельной семантической группы вещественных существительных: в названиях жидкости (напитки, вина) центр составляют существительные кл.6 (ma-) *maza* 'вода'. Сюда же включаются существительные, называющие пищевые продукты, виды пищи — кл.6 (ma-) *ma-futa* 'масло'; существительные, называющие металлы и изделия из них — кл.1А (ø-) *ø-wolo* 'золото'; существительные, называющие состав вещества — кл.3 (mu-) *mu-isi* 'дым'. В небольшом количестве названия жидкости входят: в кл.8 (bi-) *bi-yoki* 'сироп', кл.1А (ø-) *ø-dute* 'чай'; названия пищевых продуктов — в кл.1А (ø-) *ø-fufu* 'мука', кл.3 (mu-) *mu-ngwa* 'соль', кл.5 (di-) *di-bola* 'лук', кл.7 (ki-) *ki-mbomboko* 'шпинат', кл.9 (N-) *n-kasa* 'горох', кл.11(lu-) *lu-nungu* 'перец' и др.; названия металлов и изделий представлены кл.7 (ki-) *ki-sengo* 'железо'; подгруппа состав вещества включается в кл.5 (di-) *ditomvi* 'мозг', кл.9 (N-) *mpemba* 'цинк', кл.11 (lu-) *lusansi* 'бензин' и др.; существительные с вещественно-собирательным значением — в кл.6 (ma-) *mazala* 'мусор'.

Изученный материал (129 слов) показал, что «центром» лексико-грамматического разряда вещественных существительных в языке китуба

являются имена кл.1А (ø-), составляющие 27,13%. Этот факт объясняется наличием в этом разряде большого количества заимствованных слов. Затем следуют вещественные существительные кл.6 (ma-) — 12,4%, кл. 7 (ki-) — 9,95%, кл. 9 (N-) — 9,68%, кл.3 (mu-) — 8,61%. %. Остальные именные классы взятые вместе (32,22%) составляют «периферию». В обоих языках, если имена существительные этого типа конкретизируются, они могут употребляться во множественном числе.

При анализе абстрактных существительных автор исходит из признания, что в сопоставляемых языках константой выражения абстрактности является несоотносительность форм числа, что относит такие существительные к неисчисляемым.

Форма единственного числа является характерной формой выражения абстрактности, это и объясняет чисто номинативную функцию единственного числа. Абстрактные существительные образуются в русском языке и в языке китуба главным образом способом аффиксации, реже используется словосложение и редупликация.

Сопоставление абстрактных имен существительных в русском и в языке китуба позволяет выделить тождественные семантико-словообразовательные подгруппы. Так, при выделении в языке китуба абстрактных существительных, обозначающих качество-свойство — «центром» признаются следующие именные классы: кл.7 (ki-) *kimvwata* 'богатство', кл.11 (lu-) *luzolo* 'любовь', кл.14 (bu-) *bukindi* 'смелость'; обозначающих процесс-действие — кл.9 (N-) *mvundulu* 'отдых'. В данный класс входят абстрактные существительные, обозначающие явления природы: кл.9 (N-) *mvula* 'гроза'. Центральное место занимают существительные, называющие различные меры: кл.1А (ø-) *santimetele* 'сантиметр', а также научные и научно-технические понятия — кл.9 (N-) и кл.14 (bu-): кл.14 (bu-) *bukapitalisimu* 'капитализм'. Периферийное положение занимают отвлеченные существительные, называющие качество-свойство, входящие в кл.9 (N-) *ndutululu* 'превосходство', кл.6 (mi-) *mindondo* 'неприятность' и существительные, обозначающие процесс-действие, которые представлены в следующих именных классах: кл.1А (ø-) *takuni* 'подъем', кл.3 (mu-) *muzingu* 'борьба', кл.6 (ma-) *mapunga* 'успех', кл.7 (ki-) *kyadi* 'огорчение', кл.11 (lu-) *lubokolo* 'призыв' и др. Названия явлений природы — кл.1А (ø-) *tiya* 'пламя', кл.7 (ki-) *kyosi* 'холод' и др.; научные и научно-технические понятия: кл.7 (ki-) *kindimuni* 'стандарт', кл.9 (N-) *nzila* 'допуск', кл.11 (lu-) *luzolo-yinsi* 'напрутомизм' и др.

Исследованный материал, состоящий из 633 абстрактных существительных, показывает, что основными именными классами, в которые входят абстрактные существительные являются следующие: кл.9 (N-) — 37,91%, кл.11 (lu-) — 15,69%, кл.1А (ø-) — 10,86%, кл.14 (bu-) — 9,97%, кл.6 (ma-) 9,42% — и кл.7 (ki-) — 8,07%. «Периферию» составляют: кл.3 (mu-) — 3,79%, кл.5 (di-) — 2,53%, кл.8 (bi-) — 1,75%.

В **заключении** излагаются результаты диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Муандза Р. Выражение категории абстрактности в русском и в языке китуба. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия лингвистика. – 2008. – № 2. – С. 44-53.

2. Муандза Р. Средства выражения значений падежных форм в русском и в языке китуба. // IX научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания»: РУДН, 27 апреля 2007 г. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 194-198.

3. Муандза Р. Словообразовательные особенности предметно-конкретных имен существительных русского и языка китуба.// X научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания»: РУДН, 25 апреля 2008 г. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 209-215.

4. Mouandza R. L'expression de la marginalité en langue kituba. // Massoumou O. (s. dir.) La marginalité en République du Congo. Contextes et significations. – Paris : L'Harmattan, 2006. – pp. 91-110.

Муандза Рафазль (Конго)

Лексико-грамматические разряды имён существительных в русском языке и в языке китуба

Диссертационная работа посвящена сопоставительному анализу лексико-грамматических разрядов имён существительных в русском и именных классов в языке китуба (один из языков банту Африки).

Определяется типологический статус сопоставляемых языков с точки зрения системной лингвистики, не минуя других существующих мнений. Опираясь на традицию описания лексико-грамматических разрядов имен существительных в русской лингвистической литературе, автор данной работы анализирует разряды имён существительных и их эквиваленты в языке китуба. В связи с отсутствием в языке китуба традиции описания деления существительных на лексико-грамматические разряды, дается краткое изложение лексической семантики существительных, составляющих именные классы языка китуба.

В работе выявлены типологические сходства и различия сопоставляемых языков. Материал исследования может быть использован в лекционных курсах по контрастивной лингвистике, в преподавании русского языка как иностранного носителям языка китуба.

Mouandza Raphael (Congo)

Lexico-grammatical categories of nouns in russian and kituba languages

This thesis is devoted to the contrastive-comparative analysis of lexico-grammatical categories of nouns in russian language and class noun in kituba (one of the bantu languages in Africa).

It describes the typological status of russian and kituba languages from the point of view of linguistics as a system, considering other existing opinions. It operates on traditional description of lexico-grammatical categories of nouns in russian linguistical literature and describes separate categories of nouns and their equivalents in kituba. In view of the absence of traditional description or classification of lexico-grammatical categories in kituba language, a short account of lexical semantics of nouns and noun class system in kituba language is hereby given.

This thesis reveals the typological similarities and differences in russian and kituba languages. Materials of this investigation may be used in lecture courses in typological and comparative linguistics, in the process of teaching russian as a foreign language to the natives of kituba language.

**Отпечатано в типографии ООО «Аведа»
117342, Москва, ул. Введенского, д.8, тел. (495) 332-50-94.**

**Подписано в печать 19.02.2009 г. Формат 60х90 1/16.
Тираж 100 экз. 1.0 п.л. Бумага New SvetoCopy.**

102